

На правах рукописи

Со Кван Чжин

**Проза А.Н. Радищева в литературном движении
конца XVIII в. – начала XIX в.**

Специальность 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва - 2013

Работа выполнена на кафедре истории русской литературы
филологического факультета Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Илюшин Александр Анатольевич

Официальные оппоненты: Коровин Валентин Иванович,
доктор филологических наук, профессор,
Московский педагогический государственный
университет,
заведующий кафедрой русской литературы

Попов Владимир Николаевич,
кандидат филологических наук

Ведущая организация: Московский государственный областной
университет

Защита состоится « » февраля 2013 г. в часов на заседании
диссертационного совета Д 501.001.26 при Московском государственном
университете по адресу: 119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, 1-й учебной
корпус, филологический факультет

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского
государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

А.Б. Креницын

Радищев – один из крупнейших писателей XVIII века, и его творчество привлекало внимание в особенности советских исследователей, в чьих глазах он был первым писателем-революционером в русской литературе.

Конечно, изначальное внимание публики к Радищеву возникло сразу после его смерти. Не говоря уже о немалой прижизненной известности представление о Радищеве подчас сводилось к тому, что он скорее общественный деятель, чем писатель.

Примечательна оценка Радищева Герценом (1868) как одного из «наших святых, наших первых сеятелей, первых борцов»¹. Герцен считал, что идеалы Радищева – «это наши мечты, мечты декабристов»². Эта оценка развивается позже А.В. Луначарским: Радищев - «пророк и предтеча революции»³.

В советское время вопрос о роли и месте Радищева в истории русской литературы занимал важное место. Только после работ 30-х годов о Радищеве было установлено, что автор «Путешествия из Петербурга в Москву» не менее значительный писатель, чем Карамзин⁴. Одновременно с этим, представление о нем как о первом революционере («выдающийся писатель-революционер»⁵, «первый русский революционный мыслитель»⁶, «первый русский революционер и автор бессмертного произведения «Путешествие из Петербурга в Москву»»⁷) упрочивалось в 30-40-х годах.

Несмотря на такое одностороннее понимание Радищева, оно отражает активное изучение его наследия в советское время. Например, заметно, что Радищев – один из двух русских авторов XVIII в., наряду с М.В. Ломоносовым,

¹ Герцен, А.И. Полное собрание сочинений и писем. Под ред. М. К. Лемке. в 21 тт. М.; Пг.: Лит. изд. отд. Наркомата по просвещению. 1919-1923. т. 20, с. 314.

² Там же. т. 8, с. 273.

³ Луначарский, А.В. Александр Николаевич Радищев - первый пророк и мученик революции. Петроград: Издание петроградского совета рабочих и красноармейских депутатов. 1918.

⁴ Берков, П.Н. Введение в изучение истории русской литературы XVIII века.: Изд-во Ленинградского Уни-та. 1964. с. 227.

⁵ Громов, Н.И. Радищев в школе. М.; Л.: Учпедгиз:Ленингр. отделение. 1952. с. 3.

⁶ Кулакова, Л.И., Е.Г. Салита и В.А. Западов. Радищев в Петербурге. Л. 1976. с. 2.

⁷ Бегунок, Ю.К. "Путешествие из Петербурга в Москву" А.Н. Радищева. М. 1983.с. 3.

чье академическое полное собрание сочинений было издано в период с 1917 по 1990 гг.⁸, оно положило основу для исследования его творчества⁹. Вместе с полным собранием сочинений, надо обратить внимание на издание «Путешествия из Петербурга в Москву», подготовленное В.А. Западным¹⁰. В этом издании содержатся подробная текстология «Путешествия» и «Вольности», реконструкция ранней редакции «Путешествия», их варианты и разночтения и история создания «Путешествия» и «Вольности».

В послевоенное время интерес к Радищеву усилился в связи с двумя радищевскими юбилеями 1949 (200 лет со дня его рождения) и 1952 (150 лет со дня его смерти) гг. В 1940-е – 1950-е годы вышли многие публикации о Радищеве. Не только филологи, но и историки, философы, экономисты и юристы участвовали в попытке уяснения многоаспектной сущности Радищева. Эта проблематика о Радищеве тематически ярко отразилась в статье П.Н. Беркова «Некоторые спорные вопросы современного изучения жизни и творчества А.Н. Радищева»¹¹. В нее включены почти все научные вопросы о Радищеве до тех пор.

Кроме того, нельзя не заметить, что такие крупные исследователи русской литературы XVIII века, как Ю.М. Лотман¹², Л.И. Кулакова¹³, И.М.

⁸ Костин, А.А. "Путешествие из Петербурга в Москву" А.Н. Радищева в контексте современной ему нравоучительной литературы. Дисс. к. ф. н. 2005. СПб. с. 4.

⁹ Радищев, А.Н. Полное собрание сочинений в 3-х томах. Москва-Ленинград: Издательство Академии НАУК СССР. 1938-1954.

¹⁰ Радищев, А.Н. Путешествие из Петербурга в Москву. Вольность (Издание подготовил В.А. Западов). СПб: Наука. 1992.

¹¹ Берков, П.Н. Некоторые спорные вопросы современного изучения жизни и творчества А. Н. Радищева // XVIII век 4. 1959.

¹² Лотман, Ю.М. А.Н. Радищев в борьбе с общественно-политическими воззрениями и дворянской эстетикой Карамзина. Тарту: Ленинградский государственный ордена Ленина университет имени А.А. Жданова. 1951.

¹³ Кулакова, Л.И. А. Н. Радищев и вопросы художественного творчества в русской литературе XVIII века (из истории русской эстетической мысли). Москва: Институт мировой литературы им. А.М. Горького АН СССР. 1954.

Рогов¹⁴, Г.П. Макогоненко¹⁵ и др. защищали свои диссертации (кандидатские или докторские) по разным темам о Радищеве в эти годы. Так, можем сказать, что в истории русской литературы и культуры в последней трети XVIII века обойти Радищева невозможно.

После советского времени интерес к Радищеву становился меньше чем ранее. Причина – прежде всего, «официальный» образ Радищева советского времени теперь стал устаревшим: «закономерной реакцией в годы перестройки стало преимущественное внимание к тем деятелем отечественной культуры, чье мировоззрение объявлялось ранее реакционным»¹⁶.

Традиция праздновать юбилеи радищевского «Путешествия» продолжалась и позже. В 1990 г. состоялась конференция «Радищевские чтения», тезисы которой были тогда же напечатаны¹⁷.

В связи с юбилейными годами (1999 г. – 250 лет со дня рождения Радищева и 2001 г. – 200 лет со дня его смерти) вышло несколько исследований о Радищеве¹⁸.

В современном направлении изучения Радищева выделяются более историко-культурный и интеллектуальный аспект. В это направление входят, самые разные проблемы изучения жизни и творчества Радищева (религиозные взгляды писателя, его взаимоотношения с цензурой, с литературой

¹⁴ Рогов, И.М. Трактат "О человеке, о его смертности и бессмертии" и философская позиция А.Н. Радищева (автореферат дисс. кан. философ. наук). Ленинград: Ленинградский государственный ордена Ленина университет имени А.А. Жданова. 1959.

¹⁵ Макогоненко, Г.П. Радищев и его время. Ленинград: ЛГУ. 1955.

¹⁶ Кочеткова, Н.Д. (отв. ред.) А.Н. Радищев: русское и европейское просвещение: материалы международного симпозиума, 24 июня 2002 г. СПб.: РАН Ин-т Рус. Лит. (Пушкинский дом). 2003. с. 8.

¹⁷ Щеблыкин, И.П. Радищевские чтения: тезисы докладов, представленных на научную конференцию, посвященную 200-летию со дня выхода в свет "Путешествия из Петербурга в Москву". Пенза: Типография ПВАИУ. 1990.

¹⁸ Кочеткова, Н.Д. (отв. ред.) А.Н. Радищев: русское и европейское просвещение: материалы международного симпозиума, 24 июня 2002 г. СПб.: РАН Ин-т Рус. Лит. (Пушкинский дом). 2003.; А.Н. Радищев: исследования и комментарии. Тверь. 2003.; Философия как судьба. Российский философ как социокультурный тип (Философский век. Вып.10). СПб. 1999.

путешествий и пр.¹⁹⁾, в ряду которых весьма важным представляется вопрос о масонских связях Радищева.²⁰

В этом отношении, **цель** нашей диссертации – показать особое диалектическое значение и место Радищева в истории русской литературы XVIII века в рамках просветительского мировоззрения и масонского культурного контекста, результатом чего явилась апология мужества в произведениях Радищева.

Для этого необходимо решить следующие **задачи**: 1) проанализировать разные произведения Радищева, включая «Путешествие», «Житие Ф. В. Ушакова», «Дневник одной недели» и др. в соответствии с аспектами просветительского и масонского мировоззрения; 2) изучить идею русского масонства и установить связь Радищева с ним; 3) показать общественность и гражданственность через выражение апологии мужества в произведениях Радищева.

Объектом исследования является преимущественно проза писателя, такие произведения, как «Путешествие из Петербурга в Москву», «Житие Ф. В. Ушакова», «Дневник одной недели» и, при необходимости, его стихотворения и письма.

Научная новизна работы заключается в следующем:

¹⁹ Костин, А.А. Религиозные взгляды А.Н. Радищева // XVIII век 24. 2006.; Рассказова, Л.В. Духовный микрокосм русской дворянской усадьбы и его влияние на личность А.Н. Радищев // XVIII век 22. 2002.; Гончарова, О.М. Власть традиции и "новая Россия" в литературном сознании второй половины XVIII века. СПб. 2004.: РХГИ.; Блюм, Арлен. А.Н. Радищев. Путешествие из Петербурга в Москву (глава Торжок) // Русские писатели о цензуре и цензорах. СПб: Полиграф. 2011.; Шенле, Андреас. Подлинность и вымысел в авторском самозоснании русской литературы путешествий 1790-1840. Санкт-Петербург: Академический проект. 2004.

²⁰ Вильк, Е. "Путешествие" А.Н. Радищева в контексте мистической литературы XVIII в. // НЛЮ 55. 2002.; Сахаров, В.И. Книга великого гнева. Масонские воззрения А.Н. Радищева // Литературная Россия. №22. 2008.; Блудилина, Н.Д. Западноевропейское Просвещение и русские масоны. Отражение их философии в литературе 1760-1790-х гг. // Россия и Запад: Горизонты взаимопознания. Литературные источники последней трети XVIII века. Вып. 3., ред. Н.Д. Блудилиной. М.: ИМЛМИ РАН. 2008.; Кочеткова, Н.Д. Радищев и масоны // Русская литература. №1. 2001.

1. Представлено рассмотрение особенностей произведений Радищева с точки зрения просветительского мировоззрения в свете соотношения между понятиями разума и чувства.

2. Уточнен характер связей Радищева с масонами XVIII века на фоне характерного для Радищева понятия «сочувственника».

3. Уяснена радищевская апология мужества в качестве одного из идейно-художественных принципов писателя, через которую выражаются позиции его гражданственности и общественности.

4. Расширен круг филологических наблюдений над радищевским текстами – как прозаическими, так и стихотворными.

Научно-практическая значимость работы заключается в том, что предложен оптимальный порядок в расположении текстов Радищева в составе будущих сборников его произведений в республике Корея.

Ее основные результаты могут быть использованы в общих и специальных вузовских курсах по русской литературе XVIII века в России и в Республике Корея.

Структура дальнейших разысканий (после Введения) намечается следующим образом. **Глава первая:** «Диалектика разума и чувствительности у Радищева». **Глава вторая:** «Русское масонство и сочувственное отношение Радищева к нему». **Глава третья:** «Апология мужества в произведениях Радищева». **Заключение. Библиография** работ о Радищеве. Круг вопросов, рассматриваемых в диссертации: понятие любви и чувствительности в прозе и поэзии Радищева; динамика понятия разума и чувства с точки зрения просветительского мировоззрения; понятие полезности и «со-чувства» у Радищева; масонские связи Радищева; понятие самоубийства в произведениях Радищева; апология мужества; мужество и революционная гражданственность как пафос радищевского творчества. В заключении подводятся основные итоги исследования, делаются выводы. В библиографию включены востребованные

издания текстов и литература о Радищеве, начиная с самых ранних и кончая новейшими (XIX – XXI вв.).

Сознавая, что данная работа должна носить сугубо филологический характер, мы в то же время и тем не менее не могли обойти стороной как историческую, так и философскую проблематику. Ведь такого писателя, как Радищев, просто невозможно понять, игнорируя эти области знания. Перед нами не то, что принято иногда называть «чистым искусством» или «изящной словесностью». При всей нашей заинтересованности в вопросах радищевского языка, стиля, стиха (лингвостилистика, стиховедение и др.) приходится рассматривать его и под другим углом зрения – как социально-значимого писателя-гражданина, народного заступника, масона (?), мыслителя, а также и в некоторых других качествах, о которых нужно помнить ради того, чтобы не исказить реального облика этой уникальной творческой личности, избежать односторонности в подходе к ней.

Итак, от одной главы к другой, должна выстроиться триада: чувство (чувствительность в диалектической соотнесенности с разумом) – масонство – мужество.

Основное содержание работы

Во **введении** дается обзор литературы, объясняются выбор материалов и направления исследования, указываются принципы анализа и определяются цель, задачи и основные методы исследования. Введение также включает в себя сведения о структуре диссертации.

В **первой главе** речь идет о динамичности в соотнесенности понятий разума и чувства в произведениях Радищева в рамках просветительского мировоззрения.

В **первом разделе** представлен анализ понятия любви у Радищева.

Для Радищева «чувствовать» означает то же, что «любить»: «Коль будем жить, то чувствовать нам должно; / Коль будем чувствовать, нельзя и не любить» (I, 147²¹). А.С. Пушкин в своей статье о Радищеве, проанализировав основные его идеи, завершил ее такими словами: «...нет истины, где нет любви»²². Для изучения истины у Радищева необходимо прежде всего выяснить его понимание любви.

В «Житии Ф. В. Ушакова» содержится трактат «О любви» Радищева, в котором любовь определена как «чувство природою в нас впечатленное, которое один пол имеет к другому» (I, 199). Так, любовь, на самом низшем уровне (физиологическом и психологическом), является как раз неким личным явлением, аффектом, связанным с чувством.

Однако писатель формулирует вопрос о том, полезна ли любовь или вредна, и кроме того, для чего она полезна или вредна. Эта проблематика переносит нас от проблемы онтологии любви на проблему общественной полезности. Его ответ на этот вопрос ясен: Полезность любви зависит от добродетели, по словам Радищева, «удовольствия и благосостояния всех» (там же). Конечно, ощущение добродетели связано с понятием общества: «Общежитие вселяет в нас род своих мыслей, и побуждает нас то называть добрым, что оно добрым почитает» (I, 200). И Радищев отличает добродетельную («общественную») любовь от «самолюбия», в котором не существует общественного момента. Это только другое имя страсти.

Следовательно, для Радищева любовь не только личная проблема чувствования, а проблема воспитания общества. Не случайно, что в «Путешествии» обе темы, любви и общества, тесно связываются в одном эпизоде; Например, в главах «Валдаи», «Яжелбицы», «Крестыцы» и «Едрово».

²¹ Радищев, А.Н. Полное собрание сочинений в 3-х томах. Москва-Ленинград: Издательство Академии НАУК СССР. 1938-1954. В дальнейшем ссылки на это издание даются в данной работе с обозначением тома и страницы в тексте.

²² Пушкин, А.С. Полное собрание сочинений в 10-ти томах. Л.: Наука. 1978. с. 246.

В перечисленных главах две рассматриваемые темы как-то кровно складываются в единство и смотрятся как одна.

Радищев уверен в том, что первый институт (система) воспитания - это семья. Но учеба в семье не должна остаться только в семье, а должна расширяться до уровня общества для того, чтобы устроить общественную добродетель. Его заключение прямое: настоящее чувствительное услаждение человека является тем, что полезно обществу. Его вывод замечателен тем, что любовь, на первый взгляд, как бы одно из личных чувств, имеет в себе общественное содержание.

Основываясь на теории его трактата «о любви», мы можем различать два типа любви в произведении Радищева; любовь чистую и любовь полную «яда», любовь злую – страсть.

Между тем, имеется целый цикл эпизодов о любви и страсти в «Путешествии». Он состоит из трех глав: «Яжелбицы», «Валдаи» и «Едрове». В первых двух главах речь идет о страсти. В «Яжелбицах» - о страстях повествователя юного времени, в «Валдаях» - о любовном расположении жителей, а особенно разурмяненных девок в городке Валдаи. Между ними есть то общее, что все эпизоды связаны с темой трагического происшествия и смерти. В сравнении и в контрасте с этими эпизодами в последнем эпизоде цикла страсти, а именно в «Едрове», речь идет о чистой и идеальной любви Анюты и ее жениха. Этим двум различным типам любви Радищев придает универсальный смысл, у него они соотносятся с обществом, моралью и властью, а не с индивидуальной личной проблемой.

В **втором разделе** рассмотрена динамика понятия разума и чувства с точки зрения просветительского мировоззрения.

До сих пор существует расхождение во мнениях между исследователями о философской позиции Радищева. Например, его называют, по литературному направлению - или реалистом (П.Н. Сакулин) или сентименталистом (А.П. Скафьтмов), по философскому - или руссоистом, или вольтерьянцем (Н.И.

Либан), и по социальному отношению - или дворянским-революционером, или демократом (Ю.М. Лотман) и т. п. Тут есть противоречие, так как в его творчестве и жизненном пути можно усмотреть противоположные философские и социологические основания.

Разнообразие суждений об идейной и философской позиции Радищева, во-первых, исходит из широты его деятельности и огромного спектра его идей. Во-вторых, и это недалеко от первой причины, Радищев – автор широкий и открытый. Он открытый всем человек. Его философские раздумья обусловили определенные противоречия и даже эклектику умозрительных построений Радищева-мыслителя.²³ В этом отношении необходимо отметить мнение Лотмана²⁴, что заимствованная традиция приходит в Россию не одна, а вместе с противоречивыми элементами. Еще Г.А. Гуковский заметил, что «просветительская философия не «создала» Радищева, а только укрепила, упрочила его общественно-политические и эстетические позиции»²⁵.

Тем не менее, мы считаем, что множество вышеуказанных сложностей и противоречий в исследованиях о Радищеве связывается с проблемой взаимоотношения между разумом и чувствительностью. Радищев нередко размышляет о теме отношений между ними. Например, в письме к А.Р. Воронцову читаем: «Но что может рассудок над чувствованием? Я по себе теперь вижу, что разум идет чувствованиям в след...» (III, 346)

Соответственно, для того чтобы показать роль разума и его отношение к идее Просвещения у Радищева, приведем еще один характерный эпизод из главы «Спасская Полесь» «Путешествия». Одна странница («Прямовзора») сняла бельма с глаз слепого царя, после чего царь мог видеть реальный свет и подлинную истину вокруг себя. Если бельмо («искаженно видеть») ясно

²³ Растягаев, А.В. Трансформация жанров древнерусской книжности в раннем творчестве А.Н. Радищева. М.: Издательство литературного института. 2007. с. 30.

²⁴ Лотман, Ю.М. Литература в контексте русской культуры XVIII века // О русской литературе. Искусство-СПб: Санкт-Петербург. 2005. с. 149.

²⁵ Цит. по: Берков, П.Н. Введение в изучение истории русской литературы XVIII века.: Изд-во Ленинградского Ун-та. 1964. с. 226.

обозначает невежество и «*мрак-о-бесие*», а снятие бельма («прямо видеть») буквально обозначает «*про-свет-ить*». «Просвещенный» царь прямо увидел всю его ситуацию со своей, теперь уже истинной, точки зрения, воспользовавшись своим разумом, а не по словам его окружающих. Только после снятия бельма он «мыслит, следовательно, существует (*cogito ergo sum*)».

Но несмотря на важность разума в просветительской идее, наш вопрос значительно сложнее; проблема заключается в том, что Просвещение состоит и строится не только на идеях разума. Человеческая история не прямо развивается с помощью разума. Хоркхаймер и Адорно утверждают, что «*иррационализм выводится из сущности как самого господствующего разума, так и соответствующего ему образа мира*»²⁶ с развитием просвещения (курсив – Хоркхаймер и Адорно). Для Радищева восемнадцатый век также есть «столетье безумно и мудро» (I, 127). И в «Путешествии» читаем: «в мире сем всё приходит на прежнюю степень, ибо всё в разрушении свое имеет начало» («Путешествие», 30²⁷). В главе «Зайцово» прямо обнаруживается смысл диалектики Просвещения: «на свете все колесом вертится. Сего дня умное, завтра глупое в моде» («Путешествие», 45). И в тексте «Путешествия» см. авторские примечания к оде «Вольность»: «Таков есть закон природы; из мучительства рождается вольность, из вольности рабство...» («Путешествие», 102).

Итак, Радищев или сознательно или несознательно ощущает динамичность эволюции человеческой духовной истории и это, по нашему пониманию, обозначает динамику соотношения между разумом и чувствованием. В «Дневнике одной недели» прозревается диалектика соотношения между разумом и чувством: «Ужели человек толико раб своя

²⁶ Хоркхаймер, Макс и Теодор В. Адорно. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты М. СПб: Медиум. 1997. с. 14.

²⁷ Радищев, А.Н. Путешествие из Петербурга в Москву. Вольность. Санкт-Петербург: Наука. 1992. В дальнейшем ссылки на «Путешествие из Петербурга в Москву» даются в данной работе с обозначением «Путешествие» и страницы в тексте.

чувствительности, что и разум его едва сверкает, когда она сильно встревожится?» (I, 140) Читатель «Дневника» становится свидетелем настоящей внутренней драмы одиночества, которая разыгрывается между его чувствами и разумом. Так, мировоззрение героя сложнее сенсуалистского представления о приоритете чувственного над разумным, радищевский герой воскликнул: «Нет, обманчивое чувство, ты лжешь, я жить хочу» (I, 142).

В третьем разделе речь идет о понятии полезности и «со-чувства» у Радищева.

Весьма вероятно, что Радищев считал *личное* важнее общего. Общее не может и не вправе требовать от его членов своего личного блага любой ценою. Так он следует теории Гельвеция.²⁸ Если термин «общей воли», которая ставит акцент на «общее», принадлежит Руссо, то «воля всех», которая ставит акцент на «всех», восходит к Гельвецию. Теория Гельвеция, это - этика наслаждения, «разумного эгоизма», которая обеспечивает максимальное личное счастье. Следовательно, для Радищева «народ есть общество людей, соединившихся для снискания своих выгод и своей сохранности соединенными силами, подчиненное власти в нем находящейся...» (I, 188) По мнению Т. Пейдж²⁹, Радищев постарался строить науку гражданской нравственности на пользу каждого народа. Такой подход, как принято полагать, называется «утилитаризмом» - этот термин является ключевым в философии Просвещения тогдашнего времени.

В этом контексте, в главе «Путешествия» «Клин» появление слепого старика занимает особое место и играет особую роль. Он поет народную песню. По окончании песни все его окружающие отплачивали старику за его труд. Путешественник тоже подошел к ним и в дрожащую руку, «только же

²⁸ Гельвеций пользовался популярностью в России после 1760 г. Его книга «De l'Esprit» была переведена на русский не позднее 1762 г. См.: Page, Tanya. Radishchev's polemic against sentimentalism in the cause of eighteenth century utilitarianism // Russian literature in the age of Catherine the Great, ed. by A.G. Cross. Oxford: W.A. Meeuws. 1976. с. 170.

²⁹ См.: Там же. сс. 159-162.

дрожащею от боязни, не тщеславия ли ради то делаю» – положил ему рубль. Но старик, поняв, что это целый рубль, отказался от подаяния. Так произошло потому, что подавать такие большие суммы нищим певцам было не в обычае. Но он получил праздничной пирог и принял его обеими руками от пятидесятилетней женщины с восторгом. И сказал: «Вот истинное благодеяние, вот истинная милостыня» («Путешествие», 112). Наконец, путешественник снял платок со своей шеи и подарил ее старику.

Здесь ясно обнаруживается характер добродетели у Радищева. Деяние должно быть *полезно*. И эта полезность должна быть конкретной и соразмерной, уместной для каждого человека в конкретном времени и месте. Еще заметно, что эта полезность основана на «сочувствие» со стариком. Эта идея связывает Радищева также с идеей масонства и кладет основание апологии мужества у Радищева.

В **второй главе** речь идет о русском масонстве и сочувственном отношении Радищева к нему.

В **первом разделе** рассматривается русское масонство в культуре второй половины XVIII века.

Несмотря на явную трудность исследования масонства (секретность, разнообразность и др.), очевидно, что оно играло огромную роль в развитии духовной и интеллектуальной жизни России в определенный исторический период.

Между исследователями масонство до XVIII века принято определять как доисторическое; «исторический» же период масонства начался в 20-е гг. XVIII века.³⁰ Их общее мнение заключается в том, что «официальное» масонство возникло из гильдии каменщиков в Великобритании. Между тем английские масоны называли себя «франкмасонами» (галлицизм: «вольные каменщики»). Масонское братство - тоже по-французски - *fraternite*. Традиции западно-

³⁰ Мельгунов, С.П. и Н. П. Сидоров. ред. Масоны. История, идеология, тайный культ. М.: Вече. 2005. с. 496.

европейского масонства были продолжены русским масонством, которым осваивались идеи умозрительной, духовной и «спекулятивной» деятельности.³¹ Эти идеи распространялись в течение XVIII века во всех странах Европы, и в 1787 г. масонов насчитывался уже не один десяток тысяч человек.

Первые достоверные сведения о русских масонах относятся к 30-40-м годам XVIII в. В протоколах Великой Ложи Англии сохранилась запись о назначении 2 января 1731 г. великим провинциальным мастером для России и Германии капитана Джона Филипса. Отсюда мы узнаем, что масонские ложи уже существовали в России до этого года. И еще другие источники³² сообщают, что Джеймс Кейт, шотландец, бежавший из Англии после якобинского восстания и поступивший в 1728 году на русскую службу (генерал-майором), в 1740-1741 годах стал провинциальным Великим мастером России.

Одним из самых ярких периодов для расцвета русской интеллигенции стало время правления Екатерины II. Первое время своего царствования Екатерина II, кажется, относилась к масонству терпимо и даже благожелательно. Если во время Елизаветы масонство уже начало распространяться среди дворянства, то при Екатерине это распространение шло значительно быстрее. В это время влиятельные в правительстве лица были «сочувственными» к масонам и участвовали в разных орденах масонства. И с распространением масонства среди дворянства, чиновников и интеллигентов, Россия освоила масонство на русской почве.

Наиболее интересующий нас аспект в проблематике масонства - идея гражданства. Хотя возникали споры о соотношении между Просвещением и масонством, ясно, что такие понятия, как добродетель, общее благо, равенство и т. д., с нашей точки зрения также соответствуют идеям Просвещения. По мнению С.В. Аржанухина, «Русское масонство было первым проявлением

³¹ См.: Соловьев, О. Русские масоны. М.: Яуза-пресс. 2007. с. 11.

³² Смит, Д. Работа над диким камнем. Масонский орден и русское общество в XVIII веке: НЛО. 2006. сс. 21-22.

*гражданской инициативы»*³³. Основные положения масонской этики сформулированы в одной песне, которая пользовалась популярностью между братьями: «Если честности кто знает, / Всегда правду наблюдает, / Притом скромн любить жить, / Тот масоном может быть. / ... / Тот, кто бедным помогает / И от бед их защищает, / Добродетели хранит, / Тот масоном может быть».³⁴

Опираясь на подобные факты, мы можем предположить, что одной из самых главных задач деятельности масонства XVIII века в России является идея Гражданства – необходимость быть хорошим гражданином с общественной моралью. Этот факт свидетельствует о том, что в России XVIII века существует независимое от государства *общество*. И это общество называется «гражданским обществом». В этом контексте, мы можем считать масонство одним из видов деятельности гражданского общества.

Во **втором разделе** второй главы представлены рассуждения об образе русского масонства XVIII века и его отношении к государству.

Хотя государство и общество были не полностью разделены и все было тесно связано (например, множество масонов трудились на поприще государственной службы в царствование Екатерины II), мы можем отличить их друг от друга в нашей проблематике: если нравственная программа масонства входит в уровень общества, то моральный проект Екатерины II – в уровень государства. В этом отношении Н.И. Либан изображает деятельность масонства и Екатерины II как «два государства»: «... Екатерина почувствовала, что есть два государства – ее империя и новиковская Москва»³⁵. Вследствие этой двойственности (и ввиду распада рационализма у масонов), русское масонство

³³ Аржанухин, С.В. Философские и общественно-политические взгляды русских масонов второй половины XVIII - первой четверти XIX вв. (Автор. докт. философ. наук). Екатеринбург: Уральский гос. ун-т. имени А.М. Горького. 1996. с. 15.

³⁴ Отдел рукописей редких книг Библиотеки РАН. №17.16.37. Л. 121-121 об. Цит. по: Смит, Д. с. 96.

³⁵ Либан, Н.И. Лекции по истории русской литературы. Москва: Изд. Московского университета. 2005. с. 201.

после конца 70-х гг. разделялось на два лагеря: московский и петербургский.³⁶ Для первого из них характерна более просвещенная филантропия, а для второго – более проправительственная позиция.

Итак, Екатерина II не могла терпеть масонов во вторую половину ее царствования. Заметно, что существовало резко отрицательное отношение к масонству в XVIII веке, что влияло и на Екатерину II и на не участвующих в масонстве. Например, в «Псалме на обличение франмасонов» масон описывается как прислужник Сатаны: «Полны лжи ваши законы / Оказались, франк-масоны, / И в том тайность ваша есть – / Щот шестьсот шездесят шесть. / В вас рождают все пороки, / Там собрание ваше есть, / Где шестьсот шестьдесят шесть»³⁷. Здесь масонские законы называются «лживыми», их деятельность объявляется сатанинским заговором. Здесь образ Сатаны оформляется через дьявольское число – 666 «шестьсот шестьдесят шесть» - и этот номер намекает на то, что масоны тесно связываются с Сатаной, антихристианством, и злыми заговорщиками.

Подобный отрицательный образ масона выражается и в трех известных антимасонских пьесах Екатерины II – «Обманщик» (1785), «Шаман Сибирский» (1786) и «Обольщенный» (1786). Ее «просвещенные» театральные премьеры трех комедий имели успех и в России, и в Европе³⁸. Гуковский заключает о них так: «Масоны в изображении Екатерины — это либо проходимцы, наживающиеся на легковерии богатых дураков, либо богатые

³⁶ Пахомова, Л.М. 1998. Российское масонство XVIII в. как феномен общественно-политической и философской жизни России (Автореферат). Пермь: Пермский государственный университет. с.13.

³⁷ Мартынов, И.Ф. 1978. Масонские рукописи в собрании Библиотеки АН СССР. Материалы и сообщения по фондам отдела рукописной и редкой книги БАН СССР. Вып. 2. Л. с. 249. Цит. по: Смит, Д. с. 133.

³⁸ См.: O'Malley, Lurana Donnels. 2006. The dramatic works of Catherine the Great. Theatre and politics in eighteenth-century Russia: Ashgate. 2006. с. 74.

дураки, подчинившиеся влиянию мистических бредней проходимцев. Антимасонские пьесы Екатерины злы и агрессивны»³⁹.

Эти три анти-масонские пьесы Екатерины II стремятся поучать публику с позиций просвещения, сделать их хорошими с точки зрения государства гражданами. Впрочем, как и масонство – но совершенно другими средствами, с иной направленностью. Масоны и Екатерина II были решительно противоположны в своих точках зрения, в понимании государства и общества. Хотя обе эти силы хотели бы продвигать идею просвещения, общей пользы и добродетели, Екатерина II, определяя масонов как обманщиков, шарлатанов, магов или «мартинистов», препятствовала влиянию масонов на ее «государство».

В этом контексте А.Н. Радищев и его творчество имеют особое значение в истории русской литературы XVIII века. С одной стороны, он имел хотя и небольшую, но государственную должность и юридическое образование, с другой – был общественным деятелем и выступал как «сочувственник» масонства.

В **третьем разделе** проясняется сочувственное отношение Радищева к масонству.

Несмотря на утверждение Рогова (Радищев не был «масоном») и Екатерины II и Пушкина («Он мартинист!»), продолжались споры о том, был ли Радищев масоном. Нам в большей мере интересно не то, был ли сам Радищев масоном или нет. Для нас важнее идейно-общественное диалогическое соотношение между масонами и Радищевым.

Среди масонов мы знаем А.М. Кутузова, ближайшего друга Радищева, которому посвящены «Путешествие» и «Житие Ф.В. Ушакова». Их взаимоотношения уже становились предметом научного внимания. Хотя они были различны по законодательскому проекту, мнению о революции и мистике

³⁹ История русской литературы В 10 т. АН СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941—1956. Т. IV: Литература XVIII века. Ч. 2. 1947. с. 377.

и т. д., они всегда сохраняли «братское» соотношение. Это потому, что, прежде всего, оба они сочувствовали единой общественной идее: гражданской ответственности за общество и общественной полезности.

Вот краткое предисловие-посвящение, в котором и прозвучало заинтересовавшее нас слово «сочувственник» и которое неопровержимо свидетельствует о дружественном расположении Радищева к Кутузову: «Что бы разум и сердце произвести ни захотели, тебе оно, О! *сочувственник мой*, посвящено да будет. Хотя мнения мои о многих вещах различествуют с твоими, но сердце твое бьет моему согласно – и ты мой друг (курсив наш – Со)» («Путешествие», 6).

Они хотели служить отечеству, но к концу жизни они были государственными преступниками. Радищев - за книгу «Путешествие», Кутузов - за вступление в масонство (розенкрейцерство) и за то, что Радищев посвятил ему свою книгу «Путешествие». Так, для Радищева и для Кутузова слово «отечество» означает не только государство, но еще означает общество и народ. Вот почему они могли остаться настоящими гражданами, хотя считались государственными преступниками.

Согласно мнению Лотмана⁴⁰, масоны, включая А.М. Кутузова, являются «сочувственниками» Радищева, и мы можем считать, напротив, Радищева их сочувственником.

Так, в «Путешествии» отражается образ и идея масонства, хотя и в искаженном виде. Например, в главе «Чудово» имеется образ храмины, который сразу напоминает масонский храм: «Как в темной *храмине* свету совсем неприступной, вдруг отверзается дверь, и лучь денный влетев стремительно в среду мрака, разгоняет оный, разспостираясь по всей храмине до дальнейших ея пределов; тако увидев суда, лучь надежды ко спасению, протек наши души» («Путешествие», 14).

⁴⁰ См.: Лотман, Ю.М. "Сочувственник" А. Н. Радищева А. М. Кутузов и его письма к И. П. Тургеневу // О русской литературе, Искусство-СПБ: Санкт-Петербург. 2005.

Мы находим в «Путешествии» такие имена известных масонов, как Лафатер («Лаватер») («Новгород»), Сведенборг («Шведенборг») («Подберезье») и Гердер («Торжок»), которого пространно цитирует.

Кроме К. Гельвеция, один из самых очевидных влиятельных философско-масонов для Радищева был Х.Ф. Геллерт. По мнению Н.Д. Кочетковой, до сих пор недооценено его влияние на русских студентов в Лейпциге XVIII века.⁴¹ Интерес к «внутреннему человеку» присущ и Геллерту, и русским масонам, а также Радищеву. В главе «Пешки» путешественник восклицает: «О! если бы человек входя по часту во внутренность свою, исповедал бы неукротимому судии своему, совести, свои деяния. Претворенный в столп неподвижный, громopodobным ея гласом, не пускался бы он на тайныя злодеяния; редки бы тогда стали губительствы, опустошени..... и пр. и пр. и пр.» («Путешествие», 114).

В **третьей** главе речь идет об апологии мужества в произведениях Радищева.

Для Радищева, для того чтобы быть хорошим гражданином, недостаточно идей масонства (например, внутреннего самосовершенствования и т. п.). Это, в том или ином смысле, зависит от того, в каком обществе люди живут. Но изображенное общество в «Путешествии» Радищева не положительно. Автор критикует правительство за неправильное и несправедливое управление обществом. Он настаивает на той мысли, что неправильное управление вызывает моральную и общественную деградацию.

В уме героя-путешественника возникает вопрос: что такое покой и тишина общества, и какого рода «покой» - для власти или для простых людей. Ответ Радищева на этот вопрос, видимо, был опасным, хотя и бесспорным: для властей «тишина» обозначает самодержавие, а для людей – порабощение. Эти понятия – самодержавие и рабство – аллегорически присутствуют в главе «Яжелбицы», где описаны похороны погибшего от заразы в крови его матери.

⁴¹ Кочеткова, Н.Д. Радищев и масоны. Русская литература. №1. 2001. с. 105.

Общество под управлением несправедливой власти (государства) всегда сопровождает моральное падение.

Для простых людей последней четверти XVIII века, которые изображаются в «Путешествии», быть хорошим гражданином в нехороших государственных и общественных условиях едва ли возможно.

Тем не менее, большинство произведений Радищева полно пафосом революционным и чувствительным. Откуда этот пафос возникает? Один из очевидных ответов на этот вопрос представляет собой понятие мужества у Радищева. Апология мужества акцентирует чувствительный и революционный пафос у Радищева. В «обществе полном ядом» люди должны иметь мужество для того, чтобы преодолеть данную ему действительность. Это важно для нас постольку, поскольку такая система взглядов ярко выражена как нечто такое, что требует писательского мужества.

В **первом разделе** главы рассматривается понятие самоубийства у Радищева и у Екатерины II.

С точки зрения Радищева, проблема самоубийства основана на общественном абсурде. И яд, с одной стороны, обозначает «ядовитое» общество, с другой стороны является средством самоубийства. Яд связывается с темой героического самоубийства. Ушаков для Радищева является первым героем в его жизни. Радищеву казалось, что Ушаков спокойно и решительно выбрал свою смерть.

Между тем, мы должны заметить, что в литературе XVIII века имелась прочная традиция прославления тираноборческих подвигов античных «героев-самоубийц»⁴². Например, образ Сократа имел особое значение в русской литературе последней трети XVIII века. Сначала в его образе отражался идеальный гражданин. Но с конца 1770-х гг., во многом благодаря изданиям

⁴² Лотман, Ю.М. Неизвестный читатель XVIII века о "Путешествии из Петербурга в Москву" // О русской литературе. "Искусство-СПб": СПб. 2005. с. 251.

масонов (особенно Новикова), складывается и закрепляется образ Сократа – мудреца. Для Радищева Сократ – и мудрец и идеальный гражданин.

Конечно, этот образ точно совпадал с образом Ф.В. Ушакова у Радищева. В трактате «О человеке, о его смертности и бессмертии» также появился образ Сократа: «Ужель гонители Сократа на равную с ним участь осуждены? Ужель ничтожество есть жребий всех добродетельных и злосчастных?» (II, 96) И он изображается как Сократ в последний час жизни: «Вспомяни сию картину [смерть Ф.В. Ушакова – Со], и скажи, что делалось тогда в душе твоей. Пиющий Сократ отраву пред друзьями своими наилучшее преподавал им учение, какого во всем житии своем не возмог. Таковыя размышления побудили меня описать житие сотоварища нашего Федора Васильевича Ушакова» (I, 155-156).

В сравнении и в контрасте с понятием самоубийства у Радищева мы обращаемся к автографическому материалу Екатерины II «О попытке самоубийства». В нем побуждение к самоубийству возникает из «героического чувства», так же как у персонажей других писателей XVIII века. Но это только поверхностная причина. Внутренняя причина попытки самоубийства у Екатерины II – является следствием личной «ревности» между подругами (Крузе). По мнению Радищева, ее попытка самоубийства основана на понятии «самолюбие», которое «раждало зависть, зависть, ненависть, и так умножились все наши страсти» (I, 199). Это не служит пользе общества и благу человечества. «Героическое чувство» Екатерины II характерно для человека, воспитанного на античных образцах и на произведениях французских трагиков, но нет достаточных оснований как-то сблизить ее позицию с радищевской: различий здесь больше, нежели совпадений.

В втором разделе речь идет об апологии мужества.

Ю. Лотман отметил роль понятия «мужа тверда» у Радищева⁴³. Он, прежде всего, указал на самостоятельность народа в произведениях Радищева.

⁴³ Лотман, Ю.М. Отражение этики и тактики революционной борьбы в русской литературе конца XVIII века // О русской литературе. Искусство-СПб: Санкт-Петербург. 2005. сс. 223-225.

Но для превращения народа-раба в восставший народ, в суверена, необходим какой-то определенный толчок – слово истины. Так, для Радищева-материалиста существует первый стимул для движения: «нужно, чтобы бездейственная вещественность для получения движения имела начальное ударение» (II, 41). Эта идея также действует в человеческом обществе. Слово-толчок или образцовое поведение вождя распространяется среди людей, и этим определяется огромное общественное направление движения. В трактате «О человеке, о его смертности и бессмертии» Радищева обнаруживается процесс распространения идеи: «Малейшая искра, падшая на горячее вещество, произведет пожар великий... Таково же есть свойство разума человеческого. Едва один возмог, осмелился, дерзнул изъяться из толпы, как вся окрестность согревается его огнем и, яко железные пылинки, летят прилепиться к мощному магниту» (II, 129).

«Муж тверд» должен быть инициатором общественного преобразования и революции, но он не сам по себе велик. Он велик только в народе и в распространении его инициативы. Например, Ушаков был велик потому, что его идея распространилась среди друзей и он был образцом мужества для них.

Но, конечно, власть не хочет терпеть мужественных людей. По мнению героя-путешественника, власть стремится удалить некоторые элементы из общества. Одним из их качеств является мужество. Общество без мужества превращается в крепостничество. В «Проекте в будущем» в главе «Хотиллов»: «По истреблении мужественных граждан, останутся и будут подвластны тебе робкие души, рабства иго воспринять готовые» («Путешествие», 71).

Для того, чтобы разрушить это рабство (крепостничество), нужно мужество каждому человеку. Мужество – орудие против порабощения и самодержавия, средство быть хорошим гражданином: «если в жадности своей [Власть – Со] ломит правду. Тогда и едина мысль твердости ее тревожит; глагол истинны ее сокрушит, деяние мужества ее развеет» («Путешествие», 82).

Между тем, мы знаем переписку между друзьями, в которых они подбадривают мужество друга. Когда Радищев был в сибирской ссылке, несмотря на все трудности, Радищев и Кутузов переписывались друг с другом. Радищев писал: «Где ты, возлюбленный мой друг? Если верил когда, что я тебя люблю и любил, то подай мне о себе известие и верь, что письмо твое будет мне в утешение...»⁴⁴. На это письмо Кутузов ответил: «Будучи удостоверен в моей к тебе истинно нелестной дружбе, легко можешь себе представить мою радость при воззрении на строки, рукою твоею начертанные... *Мужайся*, сердечный друг...(курсив наш – Со)»⁴⁵.

Понятие мужества у Радищева связано с его представлениями о потомстве. Оценивая наследие Ломоносова, он уверен в том, что потомство еще можно включить в ряд его сочувственников. Заметим, что последние слова Радищева: «Потомство за меня отомстит». Идеи и произведения Радищева имели влияние на его потомков: декабристов, Герцена, Добролюбова, Чернышевского, Горького и т. д. Радищев сказал: «сердце мое не пусто, и я живу не одною жизнью, живу в душе друзей моих, живу стократно» (I, 140).

В заключении подводятся итоги всего исследования и формулируются основные выводы по теме диссертации.

⁴⁴ Барсков, Я.Л. ред. Переписка московских масонов XVIII-го века. 1780-1792 гг. Издание отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук.: Петроград. 1915. с. 168. Письмо в 6 декабря 1791 г.

⁴⁵ Там же. сс. 194-196. Письмо в 27 марта – 7 апреля 1792 г.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

1. Развитие понятия чувствительности у А.Н. Радищева // Вестник ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2012. №3. М. с. 93-96.
2. Образ русского масона XVIII века и три пьесы Екатерины II // Челябинский гуманитарий. Филология и искусствоведение. 2012. №4 (21). с. 43-49.
3. Динамика понятия разума и чувства у Радищева с точки зрения просветительского мировоззрения // Голоса молодых ученых. Выпуск. 24. 2013. (18 стр.) *В печати.*